

О НОВЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Концепция устойчивого развития в последнюю четверть XX в. получила всемирное признание и поэтому очень близка к завершению своего формирования в достаточно стройную научную теорию. Применительно к регионам, городским и сельским поселениям концепция устойчивого развития на протяжении двух десятилетий активно используется многими международными организациями при разработке различных стратегических документов. Например, Всемирным банком еще в 1999 г. была разработана городская стратегия «Города на пути трансформации: стратегическое видение проблем местного управления». В настоящее время в различных странах Европы и Центральной Азии Всемирным банком активно реализуется инициатива «Устойчивое развитие городов» (Sustainable Cities Initiative). Стоит также отметить самую последнюю инициативу «Глобальная платформа для устойчивых городов», о которой в марте 2016 г. в Сингапуре заявил представитель Глобального экологического фонда [1].

Из более поздних теорий, моделей и концепций, определяющих методологию поддержки регионального и городского развития в последние годы, следует выделить кластерную концепцию (или кластерный подход), а также концепцию «разумной (умной)» специализации. Можно согласиться с мнением экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые резонно отмечают тот факт, что кластерная концепция появилась не на абсолютно пустом месте, ее истоки хорошо просматриваются в теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо, а также в известной работе А. Маршалла «Принципы экономической науки» (1890–1891). Экспертами ОЭСР также отмечается, что в течение 1990-х гг. во многих государствах с развитой рыночной экономикой кластерная концепция очень активно эксплуатировалась в качестве рабочего инструмента при определении перспективных направлений совершенствования государственной политики. В публикациях четко просматривалась своеобразная «кластерная усталость» (cluster fatigue): кластерная политика как бы вышла из политической моды. Тем не менее кластерный подход продолжает находиться в центре внимания органов управления в ряде государств [2, с. 24].

Термин «разумная (умная) специализация» (smart specialisation) меньше десяти лет назад буквально «влетел» в официальные документы различных институтов Европейского союза [3], прежде всего Еврокомиссии, а уж потом обозначаемое этим термином понятие

стало наполняться в различных научных публикациях конкретным содержанием, новыми характеристиками (обычно с новыми экономическими понятиями всё происходит наоборот). В настоящее время концепция «разумной специализации» получила распространение в качестве современного и эффективного инструмента реформирования научно-исследовательской и инновационной политики, обеспечения ее координации с промышленной, региональной, образовательной и другими видами государственной и супранациональной политики в ряде стран мира.

Литература

1. World Bank and Global Environment Facility (GEF) launch new multi-million dollar 'Global Platform for Sustainable Cities' [Electronic resource] / The World Bank Group, 2016. — Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/03/09/world-bank-and-global-environment-facility-gef-launch-new-multi-million-dollar-global-platform-for-sustainable-cities>. — Date of access: 26.10.2016.
2. OECD Reviews of Regional Innovation: Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches. — Paris : OECD Publishing, 2007. — 296 p.
3. Knowledge for Growth — European Issues and Policy Challenges / European Commission, Directorate-General for Research. — Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2008. — 31 p.

*Ж. Л. Цауркубуле, д-р инж. наук, ассоц. профессор
БМА (Рига, Латвия)*

ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ СТРАН БАЛТИИ

Современная демографическая ситуация в государствах Балтии характеризуется как неблагоприятная, население Балтийских стран стремительно сокращается. На демографическую ситуацию и ее изменение существенно влияет низкий уровень рождаемости, что в большей степени связано с низким уровнем доходов жителей этих государств. И хотя во всех трех странах Балтии с 1 января 2016 г. была повышена минимальная зарплата: в Литве — с 300 до 350 евро (на 16,7 %), а с 1 июля 2016 г. — до 380 евро, в Латвии — с 360 до 370 евро (на 2,8 %), в Эстонии — с 390 до 430 евро (на 10,3 %), после отчисления налогов на руках у как минимум трети жителей этих стран остается сумма, которая значительно ниже кризисного прожиточного минимума. Как показала статистика, зарплаты в 2016 г. росли во всех странах Балтии, но в Латвии этот рост был самый низкий. В Эстонии средняя брутто-зарплата в течение года выросла на 8,1 %, а в Литве — на 6,9 %.

В свою очередь низкий уровень рождаемости означает недостаточное воспроизведение населения. Таким образом, во всех трех стра-